**А.В. Короленков**

# О ПРИМЕНИМОСТИ ТЕРМИНОВ «ОПТИМАТЫ» И «ПОПУЛЯРЫ» К СОБЫТИЯМ 88–82 гг. до н.э.

**Аннотация:** Впервые гражданская война 88–82 гг. до н.э. стала рассматриваться как противостояние оптиматов и популяров Моммзеном в середине XIX в.; эту схему восприняли многие учёные XX в. Однако сопоставление смысла этих терминов, как их трактует Цицерон, с действиями участников конфликта не позволяет по мнению автора, применять их в отношении гражданской войны 88–82 гг. до н.э.

**Ключевые слова:** оптиматы, популяры, гражданская война в Риме 88–82 г. до н.э., Цицерон

**Abstract:** Th. Mommsen was the first who in the middle of XIX$^{th}$ century considered the Civil War of 88–82 BC in Rome as confrontation between *optimates* and *populares*. Many scholars of XX$^{th}$ century followed him using this scheme. However when we compare the meaning of these terms as Cicero understand them with actions of conflict participants we do see they cannot be used in the context of the Civil War 88–82 BC. This point of view is shared by some modern scholars (without argumentation).

**Key words:** *optimates*, *populares*, civil war 88–82 BC in Rome, Cicero.

Термины *optimates* и *populares* ещё в середине XIX в. стали применяться исследователями по отношению к политическим течениям в Риме в эпоху Поздней Республики. Используются они и при описании политической борьбы в Риме в 80-х гг. I в. (здесь и далее – до н.э.), хотя делаться это стало не сразу. Слово «оптиматы» появляется уже у Б.Г. Нибура, хотя и не при рассмотрении гражданской войны 88–82 гг.[1] В. Друман уже прибегает к этому термину в изложении ее событий, считая оптиматами сторонников Суллы, а его самого – их главой, противниками же последних является «народная партия (Volkspartei)»[2]. Т. Моммзен ввёл в научный оборот термин «популяры» и довёл эту схему до логического завершения, в том числе и применительно к интересующим нас событиям[3]. Правда, во второй половине XIX в. она нашла мало сторонников, однако в следующем столетии ситуация изменилась. Какую же картину мы наблюдаем в историографии?

---

[1] *Niebuhr B.G.* Lectures on the History of Rome, from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. L., 1849. Vol. II. P. 230, 288, 290, 321, 344. О гражданской войне см.: ibid. P. 367–385.

[2] *Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen / Hrsg. von P. Groebe. 2. Aufl. Leipzig, 1902. Bd. 2. S. 34, 367, 368, 371, 389, 395, 399.

[3] См.: *Моммзен Т.* История Рима. СПб., 1994. Т. II. С. 184–192, 220–242.

Оптиматами считают Суллу[4] (или, ещё конкретнее, его именуют их главой[5]), а также тех, кто правил в Риме в 87 г., т.е. после отъезда Суллы и до победы Цинны и Мария[6]. Популярами же объявляют Сульпиция[7], Мария, Цинну, их сторонников[8], а также некие демократические круги, поддержки которых добивались Марий и Цинна[9]. Насколько правомерно в данном случае использование этих терминов? Помогают ли они нам понять суть произошедшего?

Начнём с самих терминов. В общем смысле обычно говорят о «populares, которые, как предполагается, защищали народ от злоупотреблений со стороны сената, и optimates, которые боролись за традиционный конституционный порядок против вмешательства тех, кого они характеризовали как подстрекателей и демагогов»[10]. Эта формулировка сама по себе вполне удачна, поскольку демонстрирует субъективность указанных терминов (так же как и «либерал», «демократ», «консерватор», «реакционер» и т.д.), но ведь речь идёт не об исследовании состояния умов, а об определениях политических течений, которые должны быть приемлемы независимо от вкусов учёных, да и

---

[4] *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1948. С. 239; *Селецкий Б.П.* Финансовая политика оптиматов и популяров в конце 90–80-х годов I в. до н.э. // ВДИ. 1983. №1. С. 154, 160; *Shotter D.* The Fall of the Roman Republic. L.; N.Y., 1994. P. 38, 42.

[5] *Drumann W.* Op. cit. S. 380; *Егоров А.Б.* Социально-политическая борьба в Риме в 80-е гг. I в. до н.э. (К истории диктатуры Суллы) // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 131; *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. Побеждённые. СПб., 2006. С. 49; *Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942. S. 160; *Billows R.A.* Caesar: the Colossus of Rome. L.; N.Y., 2009. P. 42; *Scullard H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L.; N.Y., 2010. P. 43.

[6] *Моммзен Т.* Указ. соч. С. 192, 226; *Last H.* The First Consulship of Sulla // CAH. 1932. Vol. IX. P. 209; *Schur W.* Op. cit. S. 136; *Scullard H.H.* Op. cit. P. 60; *Егоров А.Б.* Указ. соч. С. 133; *Marucci F.* I luoghi della politica – la politica dei luoghi. La topografia della comunicazione negli anni della 'Rivoluzione Romana'. Diss. Venezia, 2011. P. 48.

[7] *Моммзен Т.* Указ. соч. С. 236, 239; *Машкин Н.А.* Указ. соч. С. 240; *Селецкий Б.П.* Указ. соч. С. 153; *Егоров А.Б.* Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. СПб., 2009. Вып. 8. С. 224; *Sundén J.M.* De tribunicia potestate a L. Sulla imminuta quaestiones. Upsala, 1897. P. 21; *Meier Ch.* Populares // RE. 1965. Splbd. 10. Sp. 573. А. Кивни называет «популярскими» (т.е. насильственными) методы Сульпиция в его борьбе с Цезарем Страбоном в 89 г. (*Keaveney A.* Sulla: the Last Republican. L.; N. Y., 2005. P. 47), однако они в той же мере и оптиматские, если вспомнить судьбу Тиберия Гракха.

[8] *Селецкий Б.П.* Указ. соч. С. 154, 160; *Циркин Ю.Б.* Указ. соч. С. 50; *Sundén J.M.* Op. cit. P. 29; *Last H.* Op. cit. P. 205; *Schur W.* Op. cit. S. 137–142; *Машкин Н.А.* Указ. соч. С. 239; *Scullard H.H.* Op. cit. P. 43; *Lacey W.K.* Boni atque improbi // G&R. 1970. Vol. 17. P. 5; *Shotter D.* Op. cit. P. 38, 42; *Billows R.A.* Op. cit. P. 44; *Marucci F.* Op. cit. P. 48. Р. Сайм пишет, что популяры лишь продолжили традицию Мария (*Syme R.* The Roman Revolution. Oxf., 1939. P. 65).

[9] *Егоров А.Б.* Римские популяры... С. 220, 221.

[10] *Mackay Ch.S.* The Breakdown of the Roman Republic: From Oligarchy to Empire. Cambr., 2009. P. 69.

что считать традиционным конституционным порядком, если он эволюционировал ещё до начала гражданских войн?

Что же имеется в виду под оптиматами? По определению Х. Штрасбургера, автора статьи о них в RE, это «обозначение господствующего слоя в Риме, сенатского сословия», зачастую они противостоят plebs-populus[11]. М.А. Робб пишет, что «Цицерон использует слово *optimas* в нескольких смыслах. Им может просто обозначаться правящий класс государства – аристократия. Оно может также означать вождей аристократии, *principes civitatis*. В более узком смысле Цицерон иногда употребляет слово *optimates* как взаимозаменяемое по отношению к *boni*[12], чтобы обозначить им своих сторонников и тех, чьё мнение важно для него»[13]. Несколько иначе расставляет акценты С.Л. Утченко: если «оптиматы в понимании Цицерона никак не политическая партия или группировка и тем более не сословие нобилитета, но гораздо более широкое, межсословное и, в первую очередь, социальное понятие, то *principes*, *conservatores civitatis* – это и есть политические вожди, политическое руководство, однако, их реальная политическая ориентация может быть различной»[14]. Б.П. Селецкий считает, что рассматриваемый термин в политическом его значении возник не позднее начала II в. и применялся к римскому нобилитету, Цицерон же придал ему более широкое толкование[15]. Н.Н. Трухина пишет, что «необходимо различать два его применения. Древнейшие латинские поэты II в., видимо, придумали его (термин *optimates*. – *А.К.*) для перевода греческого понятия “лучшие”, “благородные” – ἄριστοι (…). В ученых трактатах Цицерона и в письме его брата 64 г. (Comm. pet. 5)[16] “оптиматы”, несомненно, фигурируют как книжный термин, близкий к понятию “аристократия”»[17]. Весьма скептически настроен Э.С. Груэн: «Термин optimates не идентифицировался с политической группировкой. По сути, Цицерон мог использовать его для обозначения не только вождей аристократии, но также и италийцев, сельских жителей, предпринимателей и даже вольноотпущенников. Чтобы подпадать под данное определение, требовалось быть лишь честным, рассудительным и непоколебимым. Это не более чем способ воздать хва-

---

[11] *Strasburger H.* Optimates // RE. 1939. Hbd. 35. Sp. 773.

[12] См. также: *Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 164; *Lintott A.W.* Political History, 146–95 B.C. // CAH. 1994. Vol. IX. P. 49; *Billows R.A.* Op. cit. P. 118. Однако с таким отождествлением согласны не все учёные (см. обзор дискуссии: *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011. С. 47–49).

[13] *Robb M.A.* Beyond *Populares* and *Optimates*: Political Language in the Late Republic. Stuttgart, 2010. P. 109.

[14] *Утченко С.Л.* Указ. соч. С. 163–164.

[15] *Селецкий Б.П.* Термин optimates в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. №4. С. 117–126.

[16] То, что Кв. Цицерон – автор «Commentariolum petitionis», не очевидно (см. лит. в статье Д.Д. Дымской в предлагаемом выпуске).

[17] *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986. С. 52.

лу»[18]. Весьма широкое толкование рассматриваемого термина предлагает Р.В. Лапырёнок: «Цицерон, говоря об оптиматах, подразумевал римских собственников различного ранга»[19].

С тем, что Цицерон вкладывал в понятие optimates в разных контекстах не один и тот же смысл, спорить не приходится. Однако оптиматами, вопреки С.Л. Утченко, Цицерон называет и политических вождей – учёный сам приводит место речи Цицерона, где говорится о распрях между оптиматами Марием и Суллой, Октавием и Цинной (Har. resp. 53–54). Правда, Утченко оговаривает, что это, по мнению Цицерона, оптиматы, «сошедшие с правильного пути, испортившиеся вследствие взаимных раздоров и соперничества»[20]. Тем не менее оптиматами они в глазах оратора быть от этого не перестают – очевидно, потому, что остаются *principes*. Вряд ли прав и Грюэн, сводя всё к способу воздать хвалу – ведь Цицерон не одобряет Мария, Суллу, Цинну и Октавия за их распри. Что же касается Робб, то, по её мнению, в Har. resp. 53–54 *optimates* – просто синоним слова «сенаторы»[21]. Думается, однако, что речь не о сенаторах вообще, а лишь о виднейших из них, *principes civitatis*, но в любом случае интересующий нас термин не носит здесь оценочного характера и не служит для характеристики тех или иных политических течений.

Зато Ливий (per. 79, 80) и Веллей Патеркул (II.20.3)[22] вполне конкретно называют оптиматами противников Цинны в 87 г. Эпитоматор Ливия (per. 84) именует так Метелла Пия в контексте событий 84 г., когда марианцы вытеснили его из провинции Африка[23]. В то время он, как известно, действовал самостоятельно[24], а потому нет оснований безоговорочно переносить его характеристику на Суллу, к которому он присоединился лишь в следующем году, и будущий диктатор, таким образом, оказывается за пределами круга оптиматов, если не считать упоминавшегося фрагмента из Цицерона, где под таковыми понимаются просто *principes civitatis*[25].

---

[18] *Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley, Los Angeles; L., 1974. P. 50.

[19] *Лапырёнок Р.В.* Consensus omnium bonorum. Общественные противоречия в позднереспубликанском Риме в зеркале политической терминологии. Иркутск, 2007. С. 47.

[20] *Утченко С.Л.* Указ. соч. С. 163.

[21] *Robb M.A.* Op. cit. P. 89. N. 122.

[22] Это единственное использование Веллеем Патеркулом термина *optimates* применительно к событиям 88–82 гг., поэтому Р.В. Лапырёнок явно ошибается, когда пишет, будто «историк использует понятие *optimates* преимущественно при описании гражданской войны между марианцами и сулланцами» (*Лапырёнок Р.В.* Указ. соч. С. 57).

[23] *Robb M.A.* Op. cit. P. 118, 139, 140.

[24] Метелл присоединился к Сулле лишь после высадки последнего в Италии в 83 г. (App. BC. I.80.365).

[25] Правда, у Светония (Iul. 1.2) Сулла изображён как человек, пекущийся об optimatium partes, однако это источник слишком далеко отстоящий от событий, речь идёт о времени после гражданской войны, да и под оптиматами подразумеваются скорее противники Цезаря, нежели сам Сулла, который прямо оптиматом так и не назван.

Однако у Цицерона есть определение, имеющее, так сказать, универсальный характер: «Кто стал бы терпеть оптиматов, которые присвоили себе это наименование не с согласия народа, а в собственных собраниях (*nam optimatis quidem quis ferat, qui non populi concessu, sed suis comitiis hoc sibi nomen adrogaverunt*)?» (Rep. I.50. Пер. В.О. Горенштейна). Иными словами, речь идёт о самоназвании римской олигархии[26], т.е. наиболее активной в политическом отношении части нобилитета, прежде всего тех, кто контролировал сенат[27] и, соответственно, стоял за его господство в политической жизни[28]. Очевидно, что и Марий, и Сулла в условиях гражданской войны господство этой олигархии своими действиями подрывали, а потому вряд ли могут считаться оптиматами в этом смысле; к Сулле это понятие можно применить лишь по результатам его деятельности как диктатора, да и то с оговорками. Зато оно применимо (как это и делается в периохах Ливия и у Веллея Патеркула) к Гнею Октавию и его сторонникам, оказавшим сопротивление Цинне и Марию в 87 г., среди которых оказались не только сенаторы и всадники, но и тысячи плебеев, боровшиеся, судя по всему, не за права римской верхушки, а за собственное привилегированное положение по отношению к италийцам – но это верно лишь в том случае, если принять цицероновское определение оптиматов как свободных граждан любого социального положения, готовых защищать сложившийся порядок вещей от «смутьянов». Оптиматами можно считать, пожалуй, и тех представителей верхушки во главе с принцепсом сената Луцием Валерием Флакком, которые поддержали идею мирного урегулирования в 85–84 гг. (Liv. Per. 83–84; App. BC. I.77–79). Однако нет надёжных сведений, что этот термин использовался в то время как вполне определённая политическая характеристика; мы знаем лишь, что сулланцы в 81 г. считались сторонниками *nobiles* и *causa nobilitatis*, а как именовали их врагов – неизвестно[29].

Теперь обратимся к термину «популяры»[30]. По мнению Х. Виршубского, «популярами в античности называли самых разных людей с различными и подчас расходящимися целями и мотивами: реформаторов и авантюристов, выскочек и аристократов, умеренных и экстремистов. Что у них было общего, так это тактика, а именно стремление снискать поддержку народа»[31]. Х. Майер, рассуждая в том

---

[26] *Syme R.* Op. cit. P. 22; *Wirszubski Ch.* Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. Cambr., 1968. P. 39; *Lacey W.K.* Op. cit. P. 6–7; *Gruen E.S.* Op. cit. P. 47; *Shotter D.* Op. cit. P. 27; *Billows R.A.* Op. cit. P. 14.

[27] *Lacey W.K.* Op. cit. P. 4; *Billows R.A.* Op. cit. P. 14 (уточняется, что речь идёт о консерваторах, что менее очевидно).

[28] *Lintott A.W.* Op. cit. P. 49; *Shotter D.* Op. cit. P. 27; *Циркин Ю.Б.* Указ. соч. С. 28.

[29] См.: *Лапырёнок Р.В.* Указ. соч. С. 33–34.

[30] Подробный разбор точек зрения исследователей на термин «популяры» см.: *Любимова О.В.* Понятие «популяры» в современной историографии // ВДИ. 2015. № 1. С. 190–207.

[31] *Wirszubski Ch.* Op. cit. P. 39–40.

же духе, придал своему определению термина почти чеканную форму: «Словом *populares* в эпоху Поздней республики обозначали, как правило, политиков, которые стремились достигать определённых целей при поддержке народного собрания»[32]. Р.В. Лапырёнок считает, что Цицерон называл популярами «демагогов, людей низкого происхождения, а также оптиматов (т.е. имущих – *Р.Л.*), которые в силу определённых обстоятельств приняли сторону противников "лучших"». Так, Л. Аппулей Сатурнин и П. Сульпиций «стали популярами только вследствие психологической неустойчивости и душевных травм»[33].

Довольно расплывчаты выводы М.А. Робб: «Цицерон использует слово *popularis* противоречиво, нередко противопоставляя его негативный и позитивный смыслы. (…) Если в одних случаях этот термин означает действующего методами грубой демагогии противника согласия среди сенаторов, то в других он вполне совместим с поведением добропорядочного государственного мужа. В отрыве от контекста смысл [термина] неясен, и эта двойственность сводит на нет попытки использовать его для точного определения характера политика. (…) Семантические вариации не означают, что были не "дружественные народу" политики. (…) Использование Цицероном слова *popularis* не настолько конкретно, чтобы служить обозначением определённого типа политика или сенатора»[34].

Н.Н. Трухина, напротив, высказывается куда более конкретно: «Настоящими популярами Цицерон считал только "мятежников" (seditiosi) и прямых вождей плебса, которые вооружали простой народ, организовывали его в отряды, побуждали к действию широкие массы. Популяр мог проводить полезное, с точки зрения Цицерона, мероприятие – по мнению оратора, оно не окупало революционной тактики народного вождя»[35].

Интересные наблюдения сделал Х. Штрасбургер: термин «популяры» применялся либо в абстрактном смысле, либо по отношению «к определённым личностям или политической тематике, но никогда какой-либо политической общности (Gemeinschaft). *Popularis* также соответствует коллективному понятию *optimates* исключительно в идеологическом, а не в социологическом смысле»[36].

Наконец, А.Н. Токарев считает, что, «говоря о populares, следует подразумевать определённую группу римских политиков (родом из высших сословий), опиравшихся на народное собрание, которые, вне всяких сомнений, не формировали политической партии. Но в то же

---

[32] *Meier Ch.* Populares // RE. 1965. Splbd. 10. Sp. 549.

[33] *Лапырёнок Р.В.* Указ. соч. С. 47.

[34] *Robb M.A.* Op. cit. P. 111.

[35] *Трухина Н.Н.* Указ. соч. С. 58. При этом исследовательница (с. 57) указывает на отрицательное отношение Цицерона к П. Сульпицию, однако вряд ли это так – оратор делает его одним из участников диалога «Об ораторе, а если подвергает критике, то достаточно умеренной, в целом воспринимая его с симпатией (см.: *Chapman Ch.M.* Cicero and Sulpicius Rufus (tr. pl. 88 B.C.) // Acta classica. 1979. Vol. 22. P. 61–72).

[36] *Strasburger H.* Op. cit. Sp. 782.

время не следует впадать в другую крайность и сводить эту традицию до уровня политического стиля или линии поведения большинства римских политиков»[37].

Возникает вопрос, можно ли считать Сульпиция, Мария, Цинну демагогами, искателями народного расположения, опиравшимися на комиции и угождавшими народу? С популярами Цицерон связывал земельные и хлебные законы, демократизацию системы выборов, расширение компетенции комиций (Sest. 103; Leg. II.14; Amic. 96; Brut. 136). Однако в законодательстве Сульпиция, а затем Цинны и его соратников данная тематика не отразилась. Одно это уже позволяет усомниться в том, можно ли считать названных политиков вождями плебса. Если говорить о методах, разве что Марий добился командования в войне против Митридата в 88 г. благодаря голосованию народа[38]. Цинна и вовсе столкнулся с вооружённым сопротивлением сограждан, а во время осады Рима в 87 г. о его опоре на комиции говорить не приходится тем более. Это мешает согласиться и с трактовкой, согласно которой популяры представляли собой некую демократическую группировку, чьей поддержки искали Марий и Цинна в борьбе со своими врагами.

Таким образом, даже если в отдельных случаях можно использовать термин «оптиматы» (но не «популяры») при рассмотрении событий 88–82 гг., это мало что даёт – мы не знаем, использовались ли они в то время[39], и уж тем более мы не можем говорить о противостоянии в ходе гражданской войны оптиматов и популяров[40], если только не навязывать этим терминам несвойственного им смысла.

---

[37] *Токарев А.Н.* Указ. соч. С. 50–52.

[38] Любопытно, что Х. Майер относит Мария к популярам лишь в связи с предложенным им в 119 г. законом о подаче голосов (А.Б. Егоров (Римские популяры… С. 215) ошибочно называет Мария в этом случае трибуном времён Югуртинской войны), но отмечает, что в строгом смысле слова он им не был (*Meier Ch.* Op. cit. Sp. 575, 582)

[39] Н.Н. Трухина полагает, что как политический термин слово *optimates* появилось около 63 г. благодаря Цицерону, но быстро вышло из обихода и подзабылось, иначе оратору не пришлось бы разъяснять его смысл в 56 г. (Sest. 96; *Трухина Н.Н.* Указ. соч. С. 52). Р.В. Лапырёнок считает, что некорректно использовать термины «оптиматы» и «популяры» ко времени до заговора Катилины и после убийства Клодия (*Лапырёнок Р.В.* Указ. соч. С. 29–50). По мнению А.Н. Токарева, попытки доказать это «абсолютно неубедительны» (*Токарев А.Н.* Указ. соч. С. 45), но контраргументов Токарев не приводит, что обесценивает его возражение. К. Гэлбрайт пишет, что раскол на оптиматов и популяров произошёл после смерти Суллы, а для интересующего нас периода не только на уровне политической практики, но и на уровне риторики противостояние между оптиматами и популярами не наблюдается (см.: *Galbraith C.* The Language of Popular Politics from the Gracchi to Sulla. Ph. Dis. thesis. St. Andrews, 2004. P. 121–122, 131–181).

[40] Любопытно, что А. Кивни в начале своей книги о Сулле использует термины *optimates* и *populares* (*Keaveney A.* Op. cit. P. 3, 23–24, 47), но при описании событий 88–82 гг. к ним не прибегает. У К.С. Маккея эти термины после описания трибуната Гая Гракха в следующий раз используются, когда речь заходит о 60-х гг. (см.: *Mackay Ch.S.* Op. cit. P. 69, 82, 222, 231).

**Литература:**


*Егоров А.Б.* Социально-политическая борьба в Риме в 80-е гг. I в. до н.э. (К истории диктатуры Суллы) // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 108–143.

*Егоров А.Б.* Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 199–232.

*Лапырёнок Р.В.* Consensus omnium bonorum. Общественные противоречия в позднереспубликанском Риме в зеркале политической терминологии. Иркутск, 2007.

*Любимова О.В.* Понятие «популяры» в современной историографии // ВДИ. 2015. № 1. С. 190–207.

*Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1948.

*Моммзен Т.* История Рима. СПб., 1994. Т. II.

*Селецкий Б.П.* Термин optimates в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. № 4. С. 117–126.

*Селецкий Б.П.* Финансовая политика оптиматов и популяров в конце 90–80-х годов I в. до н.э. // ВДИ. 1983. № 1. С. 148–162.

*Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011.

*Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

*Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. Побеждённые. СПб., 2006.

*Billows R.A.* Caesar: the Colossus of Rome. L.; N.Y., 2009.

*Chapman Ch.M.* Cicero and Sulpicius Rufus (tr. pl. 88 B.C.) // Acta classica. 1979. Vol. 22. P. 61–72.

*Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen / Hrsg. von P. Groebe. 2. Aufl. Bd. 2. Leipzig, 1902.

*Galbraith C.* The Language of Popular Politics from the Gracchi to Sulla. Ph. Dis. thesis. St. Andrews, 2004.

*Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley, Los Angeles; L., 1974.

*Keaveney A.* Sulla: the Last Republican. L.; N.Y., 2005.

*Lacey W.K.* Boni atque improbi // G&R. 1970. Vol. 17. P. 3–16.

*Last H.* The First Consulship of Sulla // CAH. 1932. Vol. IX. P. 206–210.

*Lintott A.W.* Political History, 146–95 B.C. // CAH. 1994. Vol. IX. P. 40–103.

*Meier Ch.* Populares // RE. 1965. Splbd. 10. Sp. 549–615.

*Marucci F.* I luoghi della politica – la politica dei luoghi. La topografia della comunicazione negli anni della 'Rivoluzione Romana'. Diss. Venezia, 2011.

*Niebuhr B.G.* Lectures on the History of Rome, from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. L., 1849. Vol. II.

*Robb M.A.* Beyond Populares and Optimates: Political Language in the Late Republic. Stuttgart, 2010.

*Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942.

*Scullard H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L.; N.Y. 2010.

*Shotter D.* The Fall of the Roman Republic. L.; N.Y., 1994.

*Strasburger H.* Optimates // RE. 1939. Hbd. 35. Sp. 773–798.

*Sundén J.M.* De tribunicia potestate a L. Sulla imminuta quaestiones. Upsala, 1897.

*Syme R.* The Roman Revolution. Oxf., 1939.

*Wirszubski Ch.* Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. Cambr., 1968.